

содержащей повторы. Роль повторов в трактате Паламы огромна²⁷. В частности, постоянно повторяются доводы от рассудка при обосновании тезиса. В тезисе о конечности мира повторяется перечень: природа, история, искусство, государственные институты²⁸. Повторы, если их характеризовать в терминах информатики, должны быть определены как избыточная информация. Ее избыточность превосходит ту, которая могла бы быть при полном изложении посылок и вывода в аподидактическом и риторическом силлогизмах, которыми пользуется Палама. Специальный анализ повторов показывает, что избыточная информация содержит основные аргументы. Соответственно, идея “оправдания жизни”, входящая в избыточную информацию и состоящая из доводов от рассудка, — основная сущностная идея в системе рассуждения Паламы. Именно присутствие этой идеи в избыточной информации — свидетельство ее значимости в системе аргументации. Итак, посредством анализа избыточной информации в тексте Паламы приходим к выводу о роли идеи “оправдания жизни” в аргументации и в воззрениях Паламы.

Целостное восприятие жизненного опыта в его подчинении мистической идее сочеталось в православии, как отмечалось, с идеей свободы воли человека, его власти. Человек получил от создателя самостоятельность, автексусию. Изначально человеку пожалованы добродетели, но он способен по своей воле отпасть от бога, равно как и приблизиться к богу. Благодаря тому, что человек может самостоятельно совершать добродетельный или недобродетельный поступок, исход его деяния можно в известном смысле предвидеть. Признание такой возможности связано с идеей цикличности времени, признаваемого в рамках единого линейного телеологического времени. Время движется по кругу и то, что было внизу, перемещается вверх, — считали византийцы²⁹. Античная идея циклического времени по отношению к жизни человека в Византии неотделима от понимания цикличности физического времени³⁰, связанного с природными циклами. Это единство в понимании природного и общественного, исторического времени при наличии идеи подчинения их ритма линейному библейскому времени также отражает целостное восприятие жизни, ее оправдание в рамках библейских идей и веры, как доминанты жизни и понимания жизненного пути.

Действительно, цикличность общественного и исторического времени и его восприятие как этического времени, связанного с реализацией или нереализацией добродетелей, божественным даром или возмездием, неизменно присутствует в исторических сочинениях византийцев³¹ на уровне прагматики, политического сознания. Эти идеи свидетельствуют о христианской интерпретации античной концепции циклического времени, интерпретации, придающей времени темп, ритм в зависимости от трактовки добродетелей.

Этическое циклическое время, понимаемое византийцами на уровне прагматики, связано со специфически византийской футурологией или прогностикой, по

²⁷ Повторы характерны для восточнохристианской богословской традиции. Они восходят к Псевдо-Дионисию Ареопагиту и Проклу. См.: *Аверинцев С.С. Эволюция философской мысли // Культура Византии: IV — первая половина VII в. М., 1984. С. 76.*

²⁸ *Greg. Palam. Col. 1121. 1.*

²⁹ *Actes de Docheiariou / Ed. N. Oikonomidès. P., 1984. N 7. P. 99.*

³⁰ *Хвостова К.В. Социально-экономические процессы. С. 129.*

³¹ Там же. С. 129.